

Глава 126 Темные течения всплеск Наблюдая за ее позой, как будто она была на милость императора, Ян Чен не мог не быть немой, он просто хотел стереть воспоминания в ее сознании через магию омовения, куда эта женщина пошла?

"Ты слишком много думаешь, надень одежду, я не это имел в виду, я хотел заставить тебя забыть то, что ты только что видел." Он повернулся и покачал головой.

Женщина была слегка удивлена, затем разочарована, тихо вздохнула и шелестнула, чтобы одеться.

Только тогда Ян Чен подошел и положил руку на вершину божественной Королевы асирpoint на ее голову, и сказал глубоким голосом: "На некоторое время, вы должны отпустить свой ум и не сопротивляться".

"Подожди".

Женщина внезапно позвонила, захотела что-то сказать: "Прежде чем я потеряю память, не могли бы вы сказать мне ваше имя?"

"Не могу!"

"Хорошо, пожалуйста, запомните мое имя, Меня зовут Линг Фей, приезжайте как-нибудь в Императорскую Столицу, чтобы найти Меня."

Она выщипала ее мужество и быстро дал Ян Чен поцелуй в лицо, а затем закрыл ее красивые глаза и покраснел, как будто она созрела яблоко.

Ян Чен контролировал божественное сознание без выражения лица, и совершил очищающую магию, чтобы стереть воспоминания о Вилле Золотого Императора из ее разума, затем выбил ее из сознания, извлек из кармана женщины сотовый телефон и использовал его, чтобы позвонить в полицию.

К тому времени, как приехала полицейская машина, его фигура исчезла в ночи.

Через полчаса после его отъезда из виллы Золотого императора к югу от Миннана, Цзянбэя и заморских территорий произошло сильное землетрясение, потому что молодой хозяин ночного властелина Мо Ихань был подожжен и умер, а одна из более энергичных фигур погибла, а это был Чжоу Кунпэн, ученик цзянбэйского оружейного бога Лу Чаньконга.

Смерть Мо Иханга и Чжоу Кунпэна не является тем, что местные жители могут подавить.

Настоящий убийца Ян Чэнь в ту ночь вернулся домой, не останавливаясь, после того, как заметил признаки того, что мать и дочь Му Цина не проснулись, он втайне успокоился и вернулся в свою комнату, чтобы отдохнуть, не тревожа их.

Бессонная ночь.

На следующее утро он встал рано утром и приготовил для Му Цин красивый обед по методу, которому его научил Вэнь Си, только потом пошел попросить маму и дочь встать, а во время еды Му Цин увидел новостной сюжет из телевизора.

Сцена выше - Вилла Золотого Императора, новости показывают, что вчера вечером на Вилле Золотого Императора случился пожар, в результате которого погибли три человека, также

были выпущены фотографии умершего, было дано разрешение, убийца должен быть строго расследован, и было предложено вознаграждение в размере 10 миллионов долларов.

Му Цин опустил ложку в руку, посмотрел глубоко на Ян Чена и открыл рот, чтобы спросить: "Ты выходил вчера вечером?".

"Нет, я спал всю ночь, ты же не должен подозревать, что это я убил тех парней, так? Но опять же, хорошая смерть делает тебя справедливым." Сердце Ян Чена яростно прыгнуло, его лицо не покраснело дыханием, как он поклялся отрицать это.

Он был немного удивлен, не ожидая, что через несколько часов дело станет таким большим, а награда на самом деле достигает десяти миллионов.

Му Цин уставился на Ян Чена на некоторое время, его глаза были полны подозрений, но после нахождения Ян Чена лицо было все еще как обычно, только чтобы сбросить подозрения в его сердце, поклонился головой и сказал: "Смерть этих двух людей, безусловно, будет подразумевать нас, в эти дни вы лежите низко".

"Не волнуйся, мы обычные маленькие простолюдины, как мы можем иметь такую способность делать такие вещи." Ян Чен сказал с ободряющей улыбкой.

Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь из этого максимум пользы.

Однако она все-таки не произнесла этих слов и долго молчала, пока не подняла голову и не спросила: "А как же мое лицо? Сколько времени, по словам доктора, понадобится, чтобы восстановиться?"

"Это займет как минимум десять с половиной дней, не торопитесь, успокойтесь, все будет хорошо." Ян Чэн улыбнулся неестественно, но он не мог не чувствовать страха в своем сердце, он все еще не знал, как заставить Му Цин принять реальность к тому времени.

Му Цин кивнул, на этот раз больше не разговаривая, опустив голову и поедая сам с собой.

После завтрака Ян Чен взял Сяо Сюань в детский сад, и по дороге в детский сад, он подумал об этом, чтобы избежать последнего инцидента от повторения, поэтому он купил мобильный телефон для Сяо Сюань в близлежащем магазине мобильных телефонов за более чем три тысячи юаней, и открыл мобильную карту для нее с его собственным удостоверением личности.

"Сюань, телефон работает? В будущем, если у вас возникнут проблемы, вы всегда можете позвонить папе, он в вашем распоряжении". Ян Чен присел и передал телефон маленькому парню.

Глаза маленького парня сузились в линию радости, и как только он схватил телефон, он дал Ян Чэнь еще один тяжелый поцелуй в лицо: "Спасибо, Дади, Сюаньсуань будет использовать его, и Мэн Мэн также имеет мобильный телефон, но тот, который Дади купил для меня лучше, чем ее".

"Давай сначала договоримся, этот телефон не должен быть замечен твоей матерью, хорошо? Иначе она скажет, что я снова тебя подвел". Ян Чен сказал с кривой улыбкой на лице.

Образование ребенка Му Цин отличается от ее собственного, она излила слишком много надежды и крови на Сяо Сюаньсуань, то есть она надеялась обучить малыша качественному, образованному, всестороннему гению с выдающимися способностями во всех аспектах, и, казалось, заранее составила жизненный план для малыша, то, что Яньцзинский университет должен принять.

Что касается Ян Чена, то, по его мнению, не имеет значения, пока малыш счастлив, здоров и вырастет, не имеет значения, пойдет он в колледж или нет, это жизнь обычного человека, его дочь Ян Чена не должна быть как обычные люди.

Маленький парень кивнул, протянул мизинец и засмеялся: "Какашка, Сюань не скажет, потяни крючок?"

"Тяни за крючок и повесься, без мелочи сто лет!"

После того, как отец и дочь потянули за крючок, Ян Чен отвез ее в детский сад, он не беспокоился о том, получит ли маленький парень близорукость или нет после долгой игры с телефоном.

Проводя маленького парня в класс, он повернулся и ушел, направившись прямо в сторону виллы.

На полпути к вилле я слышал, как Фэн Юанькуй ворчал издалика.

"Все встаньте на колени хорошо, Его Святейшество сказал, встаньте на колени, пока он не будет в хорошем настроении, и если кто-то из вас не честен, не вините трость в моей руке за то, что я вас не узнал".

"Старик, ты еще в подростковом возрасте, и ты все еще называешь молодого человека достойным почитания лордом один за другим, как ты смеешь?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Папа!"

"Шевелите задницами, вставайте на колени и щипайте уши руками."

Последовала серия криков.

Ян Чэнь не мог не почувствовать неприятного запаха, и, дождавшись виллы, он увидел семь человек с ушибленными носами и опухшими лицами, стоящими на коленях в углу стены, аккуратно стоя на коленях, каждый из них поднял руки и сжимал уши, глядя на Фэн Юанькуй с видом ненависти.

Что касается фэн-юанькуй, то его передвигают со стулом, чтобы сидеть перед ними, одной рукой держа в руках кусок арбуза, другой рукой - сигарету, время от времени - полный рот арбуза, время от времени - затяжка дыма.

После этого он оторвался и улыбнулся на семерку: "Мне нравится видеть на ваших лицах такое выражение, что вы, очевидно, ненавидите меня, но не можете меня ударить".

Сказав это, он также зацепил пальцы: "Если ты несчастен, ты можешь прийти и побить меня; кто побьет меня, тому не придется вставать на колени".

Семь человек почти не разозлились, если бы мы могли побить тебя, нам пришлось бы смириться с этим до сих пор.

Вон там Чу Фейян засучил ногу в брюки и бросил по саду ведро с водой, время от времени поворачивая голову, чтобы показать грязный взгляд в глазах.

Фэн Юанькуй накричал на него: "Сяо Чу, на что ты смотришь? Приступайте к работе, и если вы не сможете закончить, земляные черви, которых вы сегодня выкопали, станут полуночной закуской для этих семи человек".

Когда они слышали эти слова, семеро подсознательно ударили в толчок, и один за другим их лица выглядели испуганными.

Чу Фейян хотел умереть, поэтому он намеревался развернуться и продолжить работу, когда его взгляд невольно взглянул на Ян Чэня, и он вдруг неожиданно вскрикнул: "Шурин"!

"Я сказал Сяо Чу-а, такая рутина была использована вами, гнилой, Его Святейшество может обнимать сестру где-нибудь для удовольствия, как это могло случиться". Фэн Юанькуй фыркнул, жестко не верив в это от него.

Ян Чен покраснел и слегка засмеялся: "Неужели это так?"

Услышав это, Фэн Юанькуй встряхнулся и чуть не упал со стула, повернувшись назад, чтобы ударить Ян Чена и выдавливая жесткую и ни с чем не сравнимую улыбку: "Вот что, Ваше Святейшество, вы... вы здесь".

Ян Чэнь просто хотел поговорить, только чтобы увидеть, как Чу Фэйян обязан голосом, такой большой человек потом набросился на него, сопливый нос и слезы сказали: "Брат, ты наконец-то пришел, меня чуть не убил этот фамильный Фэн, ты не знаешь, этот старый мальчик действительно очень плохо, и пытал меня по-другому.....".

<http://tl.rulate.ru/book/40532/883131>